

Выбор между жизнью и смертью для большинства людей – дело прозаичное. Акабана же сдерживала гнев, словно тигр, прикованный к земле. Она знала: сейчас не время для мести, сейчас – шанс выжить. Десять лет обучения ниндзюцу внушили ей: только живя, можно надеяться на возмездие, только живя, можно построить будущее. — "Я выбираю жить", — произнесла она, загоня ненависть в самые глубины души, словно яд, ждущий своего часа. Сюань, словно хищник, считывал ее мысли, замечая, как двое элитных Шангренов незаметно расслабились. Никто не жаждет смерти, даже ниндзя – в первую очередь они люди. — "Прекрасно. Теперь перейдем к следующему этапу. Здесь неуютно. Думаю, тайная комната патриарха – идеальное место. Не сопротивляйтесь", — произнес Сюань, и в его правом глазу закрутился шаринган, уже подчиненный Вихрю. Пространство искривилось, образовав перевернутый вихрь, который стремительно поглотил их троих. Тела напряглись, и вот они уже в пустоте, где возвышались черные квадратные платформы, словно высеченные из неизвестного материала. Но едва они захотели разглядеть их получше, вихрь снова закрутился, и они оказались в тайной комнате. Акабана, прикрыв рот рукой, чтобы не выкрикнуть от удивления, широко раскрыла глаза. Это была комната ее отца. Изумленный взгляд скользнул по окутанному черным плащом Сюаню. Он владел пространством! — "Вы двое, охраняйте дверь", — прозвучал властный приказ Сюаня. Шангренам не хотелось подчиняться, но послушаться они не посмели. Их взгляды упали на Акабана. — "Послушайте его, выходите. Если вы хотите нас убить, сделайте это прямо здесь", — спокойно произнесла Акабана. Элиты переглянулись и прошептали: — "Госпожа, будьте осторожны". — Затем они повернулись и ушли, скрывшись в глубоком коридоре. Дверь за ними захлопнулась, и лунный свет залил коридор. — "Кто там?" — прозвучал напряженный вопрос. Двоих Шангренов встретили три сюрикена. Из скрытого прохода вышли два члена семьи Акабана. Это была тайная комната патриарха, где хранились семейные секреты и различные ниндзюцу, а в будние дни ее охраняли элиты. Сегодня, в связи с особой ситуацией, их сменили. — "Наивно!" — Акабана Хуочи вытянул руку, готовясь отразить сюрикены длинным ножом, но замер в воздухе. Он вспомнил, что нож остался в зале предков. Быстро повернувшись, он метнул сюрикен в ответ. Хуо Ли успел увернуться. Шангрэн, метнувший сюрикен, узнал голос: — "Это лорд Хуочи!" — Он быстро спустился вниз вместе с другим Шангреном и отсалютовал. — "Мой господин, мы не знали, что это вы. Разве не вы последовали за патриархом и напали на три союза? Почему вы вышли из тайной комнаты?" — спросил начальник с сомнением. Лицо Чию Хуочи стало холодным, и он холодно фыркнул: — "Не задавай лишних вопросов. Здесь тебе не место. Уходи". Двое пожилых Шангренов, получив выговор, хотели было что-то возразить, но молча повернулись и ушли. — "Еще кое-что!" — Акабана Хуолин окликнула их. — "Собери всех ниндзя семьи. Пусть готовятся к бою, в высшей степени боевой готовности. Мы должны отразить атаки трех альянсов и WISP. И ещё. Хуоян впал в кому. Заберите его и позаботьтесь о нем". Шангрены, услышав это, заметно побледнели. Не осмелевая возразить, они растворились в тенях, спеша выполнить приказ. В тайной комнате, после ухода элит, Сюань легонько щелкнул пальцами. В комнате зажглись несколько подсвечников, заливая все ярким светом. Тепло от пламени дарило хоть какое-то облегчение. — "О чем ты хочешь поговорить?" — Акабана, не выдержав напряжения, нарушила молчание. Сюань продолжал смотреть на нее, его глаза, скрытые под черным капюшоном, были беспринципны. Она старалась казаться сильной, но ее лицо было мрачным. Сюань чувствовал ее ненависть, даже сквозь притворство. На ней был облегающий костюм, подчеркивающий ее идеальную фигуру, а стройные ноги украшали элегантные туфли на высоком каблуке. Черные волосы были собраны в строгий пучок, подчеркивая холодную красоту ее лица. Словно почувствовав его взгляд, Акабана сделала шаг назад, нахмурившись: — "Что ты хочешь?" — спросила она холодно. Сюань усмехнулся. Акабана встревожилась, почувствовав в его улыбке угрозу. — "Я хочу всего лишь одного: чтобы вся семья Акабана подчинилась мне", — произнес он. Акабана усмехнулась: — "Ты шутишь? Из-за тебя моя семья в такой ситуации, ты убил моего отца, а теперь ты хочешь захватить ее? Глупые мечты!" — Она хотела жить без фальши, но ее целью было возрождение семьи и месть.

Передать семью Сюаню означало отдать ее судьбу в руки врага. Согласиться? Невозможно. — "Значит, ты отказываешься?" — Сюань улыбнулся, протянул руку и легонько поднял ее подбородок. В его глазах смешались ненависть и страх. Акабане стиснула зубы, отстранила его руку и холодно сказала: — "Ты унижаешь меня?" Сюань не обратил внимания, засунул руки в халат и беззаботным тоном произнес: — "Унижаю? Можешь так думать. Я должен похвалить тебя... — Твоя терпеливость превзошла все мои ожидания, — проговорил Сюань, — Я думал, ты просто проигнорируешь это при встрече. Бросился к тебе с пренебрежением... Что ж, ты умнее, чем я думал. По крайней мере, умеешь защитить себя. Увидев печаль и негодование на лице Акабане, сердце Сюаня затрепетало от удовольствия. Чувство опустошения, охватившее прекрасное женское сердце, было поистине волнующим. — Но ты, кажется, совершил ошибку, — продолжал он, — Я не давил на тебя, но без меня семья Акабане будет немедленно уничтожена, а три альянса и Гуй Мингтуо — убиты. На лице Акабане отразилось отчаяние, но в глазах зажглась решимость. — Семья Акабане не может отдать его тебе, — сказала она, — Но если ты предложишь какие-либо условия, только я смогу их принять. Я тебе обещаю. — О? — Сюань легкомысленно вскинул брови, играя с вкусом этой ситуации, — Какие-нибудь условия?

<http://tl.rulate.ru/book/55206/1827963>